

12+

Селена Эвернайт

Человеческая
жизнь Солар

Селена Эвернайт

Человеческая жизнь Солар

«Издательские решения»

Эвернайт С.

Человеческая жизнь Солар / С. Эвернайт — «Издательские решения»,

Солар и её брат Элиди — юные вампиры, которые не желают подчиняться жестоким законам своего рода и пить человеческую кровь, но когда за это их против воли отправляют в Техас, им приходится не только привыкать к новой жизни, но и влиться в чужое общество, где любой неверный шаг может раскрыть мрачную тайну.

© Эвернайт С.

© Издательские решения

Содержание

Медовый вердикт	6
Восточный Техас	10
Приветливые чужаки	16
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Человеческая жизнь Солар

Селена Эвернайт

© Селена Эвернайт, 2026

ISBN 978-5-0070-0596-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Медовый вердикт

Заброшенная церковь была наполнена гулом, эхом отдававшимся по боковым нефам. Люди сюда не забредали уже более четырёхсот лет, поэтому здание быстро стало местом сбора иных существ. Надгробные плиты рядом уже давно превратились в груды камней. Никто больше не помнил, чьи тела покоились под ними.

На амвон взошли три густые тени. Их чёрные плащи скользили по каменной поверхности, словно облака по небу. Казалось, сами ангелы посетили забытую землю. Однако первое впечатление моментально рассеялось, стоило им снять капюшоны и оголить мертвенно-бледную кожу.

Присутствующие в главном нефе затаились, и помещение внезапно охладилось. Лица стоящих у кафедры существ были освещены редкими лучами таявшего солнца, что ещё больше подчёркивало неестественную юность в их гранатовых глазах. Их черты будто бы вырезал из мрамора искусный греческий скульптор. Любог человек, завидев этих необыкновенных личностей, мог бы упасть на колени и навсегда забыться в благоговении.

Юноша посередине плавно вскинул белую руку. Его лик окрасила покровительственная улыбка.

— Тьма оберегает нас, мои дорогие, но не всегда она готова вершить правосудие над своими детьми, — пропел он молитвенно, — в этот раз именно нам выдалась возможность решить судьбу неопытных вампиров.

В ответ тишина.

— Они были лишены страсти к крови также, как и родительской любви, — промолвил второй из личностей на амвоне.

Кто-то начал шептаться.

— Салем всегда был центром нашего зарождения в Новом Свете, — продолжил он, — именно этот город стал символом кровожадности для каждого вампира, населяющего Америку...

Третий юноша дополнил речь своего брата, полностью игнорируя нарастающий шум:

— Мы стали обладать безукоризненной репутацией и силой над другими существами. Наша обязанность — поддерживать статус, но в этот раз от нерушимого правила решили отойти юнцы, никогда не проявлявшие интерес к человеческому теплу.

Толпа взбушевалась, и близнецы синхронно взглянули в полутьму с немим приказом сохранять тишину. Центральный юноша, чей хрустальный голос прозвучал первым, посмотрел вдалёк и снисходительно улыбнулся.

— Брат и сестра Хейз, прошу вас явить себя остальным и взойти на амвон.

Несколько вампиров последовали за взглядом предводителя и натолкнулись на два некрепких силуэта. Девушка с блондинистыми локонами не могла разорвать зрительный контакт с ним, однако одной рукой крепко держала ладонь младшего брата. Цвет её волос, скорее, напоминал изобилующую пшеницу, чем чарующее золото. Выждав пару секунд, они оба промчались сквозь тёмные тучи любопытных и недовольных вампиров. Подошва сапог двух бессмертных подростков коснулась плиты, на которой стояла кафедра. Четырнадцатилетний на вид мальчик с янтарными волнами поднял взгляд на трёх старейшин и моментально содрогнулся под влиянием глаз третьего, наиболее радикального из них. Его старшая сестра и бровью не повела.

— Надеюсь, мои дорогие, вы успешно открываете в себе новые навыки, — между тем, добродушно начал центральный близнец, — ты, лунолика Солар, уже близка к достижению совершеннолетия, и ты станешь полноценным членом общества.

Остальные братья кивнули. Девушка внутренне сжалась от его слов.

— Элиди, — окинул старейшина взором худощавого вампира пониже Солар, — а вот в тебе я вижу истинный потенциал даже в неполном облике...

Пока юноша покровительственно одаривал подростков комментариями, толпа, ожидавшая приговора для неопытных кровососов, забурлила разговорами. Отовсюду слышались догадки насчёт заключительных слов их предводителей, жалость по отношению к брату и сестре, но обнаруживались и не самые оптимистичные бессмертные. «У людей есть поговорка „Паршивая овца стадо портит“, как по мне, идеально подходит ситуации» — проворчал один старик. По всей видимости, в тёмную сущность его обратили уже на одре смерти. Пара голосов хихикнула в знак согласия. Последовали кивки остальных тёмных особей.

По непроницаемому молочному лицу Солар пробежала невидимая капля пота. Острый слух позволял ей услышать каждый шёпоток, и с новой секундой количество добрых слов в их с братом сторону уменьшалось. Девушка не спускала глаз с близнецов. Мальчик рядом чувствовал её напряжение. Тем не менее, на его душе было меньше тревоги.

— Лезар, — прошелестел второй старейшина, начинавший уставать от поднявшегося балагана.

Вышеназванный повернулся к близнецу со спокойным выражением.

— Я вижу, наши дорогие друзья уже сгорают от нетерпения, — мягко усмехнулся он, обращаясь то к одному, то к другому. Наконец, его рубиновый взор вернулся к потерянным фигурам сбоку. Подростков никто не держал, однако в их сердцах ощущалось давление. Словно неведомо для них три вампира стягивали вокруг серебряную сеть.

Третий близнец тайно терялся от желания собственноручно произнести вердикт, но Лезар не позволил ему совершить задуманное, подойдя к юным созданиям и взяв их за прохладные руки. Его лицо светилось излишним сочувствием.

— Мне так жаль, милые Хейз, — прошептал он, — пришло время нести ответственность за свою *человечность*.

Тайно смакуя их реакцию, бледный юноша продолжил:

— Вы покинете Салем, навсегда.

Одним большим звоном наступила тишина. Уже иная, зловещая. Старейшины окаменели подобно древним изваяниям. По телу Солар пробежала мелкая дрожь. Она слегка качнула головой в сторону Элиди — тот совершенно стих.

Осознание всей ситуации окончательно пришло к обоим Хейз, когда они уже находились на борту самолёта, среди неугомонных смертных: с одной стороны слышался детский плач, с другой — распалившаяся ссора между двумя чересчур темпераментными супругами. На лицах проходивших мимо стюардесс мерцали вежливые, но холодные улыбки. Глядя на них, Солар невольно вспомнила выражение старейшин. Она повернулась к брату, что сидел прямо у открытого иллюминатора

— Будь внимателен, они могли отправить за нами шпионов, — она прошептала, — и хватит копошиться в человеческих журналах, там нет ничего интересного!

Мальчик нахмурился и переместил тёмно-синий взгляд на глянцевые странички.

— Но ведь мы должны изучить их! Мистер Лезар дал понять, что нам придётся водиться с людьми... Хей, может быть, они даже дружелюбнее, чем салемские!

Вампириша вздохнула. «Наивный» — подумала она. Проведя кремовой рукой по мягким блондинистым волосам, девушка стала невольно наблюдать за остальными пассажирами. Её слух стал улавливать каждое слово. Через секунды Солар втянула воздух. «Как эти люди могут обсуждать настолько бессмысленные вещи? Ну кому интересно будет узнать о чьих-то приобретениях? Домашних животных?»

Стараясь отвлечься от смертных, она мысленно появилась в городе их дальнейшего заключения. «Салем не был идеальным, правила там настолько закоренелые, что иногда хотелось выть, но всё же...» — размышляла она с толикой грусти. Грусти? Нет, Солар чудно любое

проявление человечности. А вот её братец, похоже, даже не думал о мрачных сторонах новой жизни. Он с неподдельным интересом теперь рассматривал буклет с правилами безопасности.

— Должно быть, тяжело быть человеком, — задумчиво пробормотал он, — каждую секунду опасаясь за свою жизнь, даже в самолёте, хотя это самый безопасный транспорт в мире.

Старшая Хейз легонько потрепала его по золотым волосам. В то же время, она невольно присмотрелась к своим пшеничным прядям. «Кто бы что ни говорил, но отцовского во мне больше» — вздохнула девушка. Только с матерью у неё были более менее хорошие отношения, чего не скажешь о втором родителе.

— Ты только не забивай себе этим голову, Элиди, иначе опять придётся отвлекать тебя разговорами про *Matricaria chamomilla*¹. И понятия не имею, чем тебе так приглянулся этот цветок? Он абсолютно обычный, растёт на каждом лугу, люди даже не используют его во флористике, отдавая предпочтение *Tulipa*².

В ответ мальчик отложил буклет и с энтузиазмом посмотрел на нее:

— А вот тут ты не права, Сол! *Matricaria chamomilla* хоть и простая, но обладает полезными свойствами да и красота — вещь субъективная.

Солар закатила лиловые глаза и достала из маленького рюкзака под ногами старенький музыкальный плеер. Воткнув наушники в уши, она погрузилась в мир шугейза, альтернативы и редкой классики. Оставшуюся часть пути в Хьюстон приходилось развлекать себя самыми примитивными методами. «А хотя, сейчас мы должны выглядеть, как обычные подростки» — хмыкнула она, чем вызвала озадаченный взгляд брата. Элиди к этому времени отложил буклет и журналы. От скуки он заглянул в иллюминатор.

— Там внизу видно горы Вирджинии, — прошептал мальчик, прекрасно понимая, что никто бы его не услышал кроме сестры.

Девушка вынула наушники, аккуратно сложила их в мешочек и присоединилась к нему в наблюдении за буйством природы. Мягкие очертания Аппалачей вырисовывались в особый узор, уходящий далеко вперёд. Вампирские глаза могли уловить движение бурых барибалов и рысей. С практически космической высоты болота, окружавшие возвышенности, казались мерцающими зеркалами. Солнечные блики играли на тёмно-салатовой поверхности воды, оставляя едва заметную рябь.

Смертные из числа пассажиров не смогли бы оценить всю красоту, проходящую под ними. Более того, они могли видеть лишь лёгкий слой тумана за густой периной облаков.

Три часа прошли неощутимо для двух юных вампиров. Когда пришло время, Солар взяла младшего брата руку и вывела его из самолёта. Её усилия, направленные на избежание любого, даже случайного контакта с теплящимися телами вокруг, были не напрасны. Девушка ловко огибала толпы, ведя за собой Элиди.

— У нас из багажа только рюкзак, поэтому давай не будем тратить время и поспешим поскорее к выходу.

Игнорируя любопытные взгляды сотрудников хьюстонского аэропорта, вампиры дошли до дверей и нырнули в горячий воздух вечернего Техаса. Девушка скривилась от неприятного зноя, липнувшего ко всему её телу. Её младший брат, в свою очередь, спрятал голову в капюшон своего серого свитера.

— Сол, здесь невыносимо! — раздался жалобный звук с его стороны.

Старшая из Хейз нервно сглотнула, рассматривая окрестности. Здания здесь были современнее, чем в их древнем и богатом историей Салеме. Цепкий взгляд обходил каждый контур, узор и угол, а разум для чего-то начал считать, когда сверкающие чистотой сооружения начнут

¹ *Matricaria chamomilla* — с латыни «ромашка аптечная».

² *Tulipa* — с латыни «тюльпан».

превращаться в руины. Ухом девушка уловила еле слышное мычание: «Пойдём уже» и повела Элиди к ближайшей автобусной остановке.

Солнце уже давно тщательно спрятало свой диск за бетонными возвышениями, поэтому бессмертным подросткам ничего не оставалось, кроме как спокойно исследовать мегаполис по пути к транспорту. «Из-за жары люди пахнут сильнее... Как же это раздражает...» — подумала Солар, глядя на подъезжающий автобус. Десять. Семь. Нет, через пять с половиной секунд и двадцать миллисекунд он должен остановиться. В этот же момент они зайдут в него и выберут дальние места, чтобы держаться подальше от человеческой крови.

Белый транспорт впустил вампиров через рассчитанное время и двинулся дальше. Сиротам предстояло совершить пересадку на станции автовокзала Дантаун Грэйхонд, чтобы попасть в городок на берегу мексиканского залива — Симаррон. По правде говоря, конечный пункт в маршруте не славился никакими достопримечательностями, визитами знаменитостей или исследовательскими центрами. Городишка мог бы претендовать на статус «захолустья», если бы не красочные мексиканские фестивали, что проводились из года в год.

Восточный Техас

В автобусе было шумно. Заплатив за проезд, двое салемских подростков с излишней внимательностью теперь наблюдали за дорогой через непротёртое окно. С каждой минутой солнце пропадало всё больше и больше, не позволяя золотистым лучам проникнуть внутрь транспорта. Сиденья не отличались удобством, что старшая Хейз без особого удовольствия заметила: «Не представляю, как люди ездят в таких условиях...». Глубоко вздохнув, она бросила взгляд на редеющие высотки. Разум подсказывал ей — скоро им надо будет сойти с автобуса и купить билеты на другой, междугородний. Сердце же подкрепляло мысль чувством волнения и, неожиданно, вдохновения.

— Знаешь, Сол, — неуверенно начал Элиди, проведя пальцами по своим насыщенным блондинистым волосам, — мне немного страшно... Нет, мне просто страшно.

Вампириша хотела ответить колкостью, но от неё раздался тихий выдох. Почему-то сейчас её брат звучал убедительно.

— С чего это вдруг? — спросила она с прищуром.

— Со смерти мамы и папы прошло совсем немного времени — полгода, — а потом те важные зануды отослали нас в другую часть Штатов, совсем одних, будто бы мы преступники!

Разговор длился на полущёпоте, но оба участника прекрасно слышали друг друга.

— Ты ведь сам знаешь, мы нарушили определённые правила, уклад существования там, за это мы и понесли наказание.

— Но ведь нельзя заставлять других бессмертных питаться... ух... человечиной...

— Такова наша природа, но, если тебе станет легче, я просто неприязненно отношусь к людям, потому и не трогаю их.

— Не-а, мне совсем не легче, ведь мне нравятся эти смертные, с ними тоже может быть весело.

Диалог прервался. Как и рассчитывала Солар, автобус вскоре подъехал к автовокзалу Дантаун Грэйхонд.

Процесс получения билетов в этот раз не обошёлся без проблем. Оба вампира были прекрасно осведомлены о своей юности, но никто из них не ожидал упрямства со стороны администрации автовокзала. В первый раз просьба Солар предоставить им места в одном из автобусов завершилась насмешливым снисхождением со стороны старого смертного, безмерно обожавшего свою ковбойскую шляпу. «Где ваши родители, детишки? Куда это вы едете одни?» — протянул он скрипящем голосом. Элиди мог поклясться, что его сестра была на грани своего терпения, поэтому взял инициативу в свои руки.

Мальчик предоставил разрешение на самостоятельный выезд из Массачусетса, подписанный некими Паулой и Джоном Сандерсами, их так называемыми опекунами. Продавец билетов, вероятно, почувствовал лживость удостоверения и пригрозил подросткам «благополучной встречей с шерифом». Хейз пришлось отступить.

Отойдя от автовокзала на несколько десятков метров, Солар раздражённо вздохнула и присела на бордюр с самым что ни на есть разочарованным выражением.

— По-прежнему интересно, почему я негативно отношусь к людям? — она саркастично хмыкнула и посмотрела на темнеющее небо.

Элиди долгое время не отвечал, понимая правоту сестры, но наконец, мальчик покачал головой.

— Да нет... Я понимаю, почему ты такая печальная Сол, но это не повод портить себе всё настроение, — осторожно начал он, — тот дед, скорее всего, просто делал свою работу...

Девушка взглянула на него в недоверии.

— Работу? Это была глупость! Самая настоящая человеческая глупость, — она фыркнула, — мы предъявили ему документы, но он не дал нам добраться до нашего города... И я вообще мало что разобрала из его низменной речи.

Глаза мальчика расширились, словно две большие капли.

— Сестра, успокойся, у нас по-прежнему есть силы, чтобы добраться до Симаррона самостоятельно, — он постарался смягчить свой голос, — и его акцент достаточно лёгок в понимании, я бы сказал...

Солар закатила глаза. Конечно, Элиди понимал людей, на каком бы английском они ни говорили. «А ведь это он унаследовал от нашей бедняжки бабушки» — с тоской подумала девушка. Каждый раз, когда её младший брат оказывался в ситуации общения с людьми, она чувствовала себя пустой. «Я ведь даже не умею ничего! Ни с людьми общаться, ни пить кровь, ни развивать способности. А что если у меня вообще их нет?» — продолжилась цепь тревожных мыслей. Однако Солар сразу вернулась в реальность, вспомнив, перед кем она теряет лицо.

Вампирша повела брата вдоль песчаной обочины навстречу поистине дикому ландшафту самого южного штата страны. Хьюстон со временем остался позади. Впереди на безводной поверхности восседали кактусы да редкие кустарники. Завидев колючие плоды, Элиди заинтересовался и неестественно быстро, практически невесомо подбежал к одному из съедобных кактусов.

— Сол, это же *Opuntia Santa Rita*³! — восторженно выдохнул мальчик, без страха трогая иголки растения. — Может быть, здесь не так уж и плохо.

Девушка фыркнула, засунув прохладные руки в карманы приталенных джинс-клёш. Её салатный топ с длинными свободными рукавами единожды колыхнулся под силой слабого ветерка, свидетельствующего о грядущей, долгожданной прохладе ночи.

— Если тебя запереть в ботаническом саду какого-нибудь жаркого, как Хьюстон, городишки, то ты точно позабудешь, что мы в ссылке, — саркастично заметила Солар, глядя на зарождающиеся на небе звёзды, — нам лучше поспешить... Чёрт, мы ведь даже не можем использовать свои силы в полной мере, чтобы добраться до Симаррона.

На её досаду Элиди понимающе кивнул и вновь задумался.

— А...А что насчёт автостопа?

— Ты сейчас серьёзно? Нарушим какой-нибудь нелепый закон, и нас точно к шерифу повезут, — цокнула Солар в знак раздражения.

Прежде чем её разум пробежался по возможным вариантам решения их проблемы, мальчик уже стал вытягивать свою худощавую руку с поднятым большим пальцем. Девушка зашипела и резко подошла к нему, чтобы схватить младшего брата и оттащить от проезжей части, даже если им обоим ничего не грозило от столкновения с машиной. Элиди вывернулся из её хватки и вернулся к своему прежнему месту. Тёмно-синие глаза светились тихой надеждой.

— Не переживай, всё получится! — подбодрил он.

В омертвевших жилах Солар уже пульсировала багряная кровь.

— Что за чушь ты несёшь? Ты ведь да же не знаешь, ездят ли в этой части машины! — тихо прорычала она. — Прекрати, я сама всё продумаю, пустая ты голова.

Как только Элиди обернулся к ней, чтобы показать язык, перед ним остановилась машина. Однако выглядела она странно: разноцветные узоры без какой-либо гармонии, в двух местах разбитые фары. Вдобавок, от автомобиля исходил тонкий аромат весёлых ночных приключений.

Солар еле сдержала кривую улыбку и обменялась обеспокоенным взглядом с братом, который едва слышно шептал ей: «Сол, обещаю, когда мы приедем в Симаррон, я буду мыть

³ *Opuntia Santa Rita* — разновидность кактуса опунции, произрастает на юго-западе США.

всю посуду, только не злись». А девушка уже задумалась о наказании для младшего Хейз, поскольку ей казалось очевидным, что они оба попали в беду.

Еле слышное дыхание Солар казалось ей ошеломительным гонгом, когда машина окончательно остановилась. Игравшая по радио летняя музыка приглушилась помехами, что так резали по ушам обоих вампиров. Хотелось бежать. Сейчас.

Послышался щелчок и последующий скрип открывающейся двери водительского сидения. Перед ними показалась женщина среднего возраста, в очках, свисающих с узенькой переносицы, и в причудливой, пёстрой одежде. Несмотря на неудобства, что доставили подростки, она по-доброму улыбалась им, будто подвозить автостопщиков для неё являлось обыкновенным делом.

— Что-то вы припозднились для прогулок, детки, — мягко прошелестела она, поправляя своя браслеты.

Солар нерешительно взглянула на младшего брата, но, вспомнив, что она старшая среди них двоих, бесшумно выдохнула и подошла к женщине.

— Простите, мы искали путь до нашего дома, — тихо протараторила девушка, перемещая свой взгляд с луны на перекасти-поле вдалеке, с перекасти-поля на неаккуратно выглядящую машину.

— Ах, бывает и такое, — промолвила незнакомка и вернулась к двери транспорта, — ничего страшного, полезайте, я как раз еду до Корпус-Кристи...

Элиди уже сделал было шаг в сторону чудной машины, как старшая сестра слегка придержала его за свободный рукав хлопковой кофты.

— Прошу прощения, а вам это выгодно? — нахмурилась она.

— Ох, то-то я подумала, вы не местные, — смутилась та, почёсывая свою каштановую макушку, — северяне, небось?

Солар опешила, но вместо неё женщине уверенно, с ещё детским энтузиазмом ответил Элиди: «Да, мы из Массачусетса!». Вместо того, чтобы в очередной раз шикнуть на своего брата, девушка устало провела рукой по своему бледному лицу.

— Это всё объясняет, — уже веселей проворковала женщина, жестом указывая на машину, — моя малютка многих катала и никого не оставляла равнодушными, даже таких ледышек, как вы.

Пока на лице Солар рисовалось едва заметное осуждение, младший Хейз уже очутился рядом с транспортом радушной незнакомки. Выбора нет — пришлось соглашаться на помощь, поскольку время неумолимо приближалось к десяти вечера. «Мы её сразу одолеем, если что-то пойдёт не так» — приободрила себя вампирша, садясь на пассажирское место. Справа пристроился Элиди.

— Сол, смотри, у неё столько журналов здесь! — прошептал он, разглядывая пёстрые обложки.

— Ничего не трогай, понял? — предупредила Солар тихо, пока наблюдала за севшей на место водителя женщиной.

Элиди закатил глаза, но перечить сестре в этот раз не стал. Машина тронулась с места, выпуская приличное количество пыли после себя. Пустынная дорога казалась бесконечной лентой, по которой их везла отзывчивая тэхасска. «Симаррон... Насколько помню, мы будем жить на отшибе этого маленького городишки, — размышляла Солар, время от времени поглядывая на водительницу с лёгким прищуром, — нас там встретит подставная человеческая семья... Знают ли они наш секрет?...».

Пока старшая Хейз обременяла себя заботами, мальчик увлечённо рассматривал пробегающие растения: уже знакомая опунция, капустная пальма, паслён лохолистный. Мысли юнца бродили в поисках воспоминаний о южной флоре. Однако он не мог перестать думать об их с

Солар новом доме. Яркий образ симарронских улиц, приправленных лёгким морским ветерком, вызывал у мальчика взволнованную улыбку.

Впрочем, вампиры не смогли насладиться тишиной собственных размышлений, ведь вскоре после начала движения их спасительница стала выводить их на самые что ни на есть повседневные разговоры. Недавнее барбекю с друзьями в закусочной Мэгмейера, задержание одного старика за разведение аллигаторов у себя дома («Благослови его господь!» — скорбно вздохнула женщина) и самые разнообразные попутчики.

Наконец, впереди показалась аккуратно вырезанная из мескитового дерева табличка с витиеватой надписью «Симаррон, 5 километров». От нетерпения и скуки Солар стала хрустеть своими длинными художавыми пальцами. Всё вдохновение, обретенное ещё во время полёта над Аппалачами растворилось, как только вампирша очутилась в машине южной чудачки. О, как же Хейз мечтала в этот момент вновь оказаться в родном тыквенном Салеме. Но вместо желанной яркой осени девушки пришлось мириться с мыслью о, вероятно, продолжительном пребывании в знойном тexasском городке на топиях вблизи песчаного берега и солончаков. «Через 7 минут мы уже будем там» — сухо рассчитала Солар. Одного взгляда на старенький спидометр хватило, чтобы понять, с какой невероятно медленной скоростью ехал автомобиль.

Сердце Элиди замерло в предвкушении. К несчастью, съедобные кактусы стали редким гостем в новой, увлажнённой местности, но зато внимание мальчика захватило заброшенное строение.

— Мисс... Миссис... А люди посещают то место? Оно похоже на крытый ледовый каток, — поинтересовался младший Хейз, пристально вглядываясь в слегка сгорбленный профиль улыбчивой женщины.

Та взглянула в зеркало заднего вида.

— Ах, вижу тебя заинтересовала здешняя развалюха? Даже мы располагаем известными на всю страну развлечениями, — проворковала водительница, нахмурившись в раздумьях, — хотя, конечно, местным приходилось отдавать долю своей зарплаты на поддержание холода... Были времена!

Более тexasска не говорила, продолжив напевать под нос мексиканские мотивы. Юный вампир повернулся к сестре.

— Сол, как думаешь, они отремонтируют каток? — с бессмысленной надеждой прошептал Элиди. Как обычно происходило во время разговоров в местах скопления смертных, его шёпот напоминал лёгкое движение воздуха.

Солар, угрюмо разглядывавшая ночные пейзажи, перевела свой взор на золотистые кудри мальчика. «Как он похож на маму, всё-таки» — проскользнула непрощенная мысль в её голове.

— Зачем? Люди слишком жадные, чтобы возобновить жертвование своих денег на место, куда пошёл бы только ты, — она тихонько фыркнула.

Возможно, между ними мог возникнуть очередной спор, не появившись перед ними огни от уличных фонарей и небольшие гирлянды из сушёных яблочных долек между невысокими домиками. Внутри зданий по-прежнему царила жизнь, расцветавшая с каждым новым часом. По набелённым коридорам улиц бродили, гуляли и спешили разного сорта люди. Их было немного, в сравнение с Хьюстоном или даже родным городом сестры и брата Хейз. Однако все они от души хохотали над шутками и пели песни на ином языке. Молодые мужчины щеголяли во фланелевых рубашках и джинсах, пока девушки обходились бохо-топами и юбками на низкой талии. Более зрелая часть населения предпочитала старый добрый вестерн в выборе одежды, хотя некоторые из старых мексиканок могли выйти в свет в традиционном уипиле, сочетаемом с остальными элементами.

В густом запахе застыла сладость, даже приторность, исходящая от кафешек. После семи вечера к ним добавилась ядрёная пряность горячих барбекю-дворов. Ещё в машине подростки

ощутили несвойственное им головокружение от обилия вкусов в носу. Элиди чуть не чихнул, а Солар протёрла свои вновь насыщенно-лиловые глаза.

— Отвратительно. — пробормотала девушка.

Женщина резко повернулась к ним обоим с оскорблённым выражением лица.

— Так-так, ребята, я думаю, вам пора, — без улыбки заявила она, — вы в Симарроне, а я поеду домой.

Мальчик с осуждением глянул на сестру, как бы говоря: «Кто ж тебя за язык тянул?», но Солар проигнорировала его явную попытку передать её что-то без слов.

— Спасибо, что подвезли, — бросила вампириша, с удовлетворенно-раздражённым настроением выходя из машины и подзывая к себе Элиди.

Когда пёстрая потрёпанная машина скрылась из виду, младший Хейз вцепился взглядом индиговых глаз в глаза старшей сестры.

— Солар, неужели тебе нужно быть такой вредной? Эта миссис подвезла нас, даже не требуя денег, как обычно люди делают! — воскликнул он, не скрывая шока.

Девушка быстро оглянулась по сторонам и, взяв мальчика за руку, повела его с многолюдных улиц в более тихое место. Когда они пришли в полупустой озеленённый парк, вампириша обернулась к Элиди. Её обычно сиреневый взгляд побелел на пару оттенков от нескрываемой злости.

— Да потому что она только и делала, что трещала по самым ненужным темам! — зашипела она, чем привлекла внимание некоторых симарронцев, наслаждающихся очередным вечером в окружении пустынной природы.

Небо по-прежнему сливалось с цветом обсидиана, подчёркивая золотистые очертания растущей луны. Облаков практически не было, но присутствовал лёгкий смог, наполнявший лёгкие любого неподготовленного человека. Юные вампиры были отчасти рады, что воздух им не так необходим, как смертным. Тем не менее, оба они как существа тьмы от рождения имели неудобную особенность в своём организме.

В отличие от обращённых, Солар и Элиди могли слышать слабое сердцебиение в груди, ощущать прикосновение различных болезней и отождествлять себя с людьми, пусть только и немного. Однако всё человеческое они должны будут отдать миру тьмы со своим вампирским совершеннолетием. Сердце в данный момент у них перестанет биться, зато проявятся способности.

На момент их с Элиди перепалки, вампириша искренне жалела о том, что ещё не обрела силу поместить своего невыносимо совестливого братца в кокон из паучьих нитей.

— Солар, так нельзя... Мы должны подружиться с людьми, влиться в это общество. — уже спокойнее проговорил мальчик, глядя в сторону. — Папа бы точно-

— Я просила тебя не упоминать его, Элиди, — прошептала девушка, обхватывая себя руками. Злость резко покинула её.

Вампир вздохнул и сел на ближайшую скамейку. Сестра последовала примеру, опустившись на край столика для пикника рядом с Элиди.

Вокруг подростков возникло невидимое поле стойкого, но лёгкого напряжения, которое закрывало их от воздуха, пропитанного духом веселья.

Время шло, молодая луна с каждой секундой всё больше отдалялась от пика в сторону запада. Парк стал тише, гирлянды постепенно затухли, оставляя подростков с абсолютной ночной тьме.

— Элиди, нам нужно найти нашу... семью, — прошептала девушка, не без расстройства выговорив последнее слово.

Однако для мальчика и такое начала их нового диалога пришлось по душе.

— Да-да, иначе Лезар будет беситься, если узнает, — он неловко улыбнулся, почёсывая свою блондинистую макушку.

Вампирша еле заметно улыбнулась, но тут же подавила в себе данный жест.

Они встали со своих мест и неуловимым вихрем поспешили к предполагаемому месту своего пребывания.

Приветливые чужаки

На крыльце небольшого домика, выкрашенного в насыщенный морской цвет и со слегка потрескавшимися оконными рамами стояло два нервных человека. Одной из них была фигуристая женщина среднего роста, с длинными каштановыми волосами и мягкими смуглыми скулами. Рядом с ней, опершись на перила, стоял мужчина, чьи щёки и кончик носа были атакованы беспощадным южным солнцем. Его поредевшую макушку украшала соломенная шляпа. Оба человека выглядели взбудоражено в своих льняных и поплиновых одеждах.

Как только Солар и Элиди показали перед ожидающими их людьми, женщина выбежала вперёд и заключила девушку в крепкие объятия.

— ¡Dios mío!⁴ Вы ведь те самые детишки, которых к нам послал господин Лезар? — прошептала она, словно увидела нечто сакральное.

Мужчина, неторопливо сошедший с крыльца и подошедший к жене, устало протёр полуоткрытые карие глаза.

— Марианна, — позвал он её, — да они, наверное, устали с пути...

Под светом небольших садовых фонариков хозяин дома разглядел нечто необычное в лицах подростков. Он, как казалось, незаметно положил свою чёрствую ладонь на полное плечо женщины, как только она выпустила из своих сильных рук уже Элиди, и тихонько пробормотал ей на ухо:

— Мари, ты тоже это видишь? У них глаза неестественные какие-то... У этой, вон, фиолетовые...

Марианна звонко засмеялась и потрепала по голове мужа.

— Эх ты, дружок, совсем постарел, — покачала она головой, лучезарно, пусть и утомлённо улыбаясь юным вампирам, — у молодёжи новая мода — надевать lentes⁵ разных цветов! Я ведь права? — подмигнула женщина Солар.

Цвет глаз Элиди, казалось, никого не смутил, ведь его тёмно-синие под холодным светом фонарей вполне походили на глаза обычного смертного юноши.

Муж Марианны продолжал с подозрением поглядывать на бледных подростков. Однако женщина уже не обращала на него внимания.

— Не переживайте, вы в надёжных руках, — проворковала она, — господин Лезар обо всём нас предупредил!

Тем временем, Солар, сжимая губы, с горечью осознала, что ей и её брату придётся провести неопределённое количество времени не просто в духоте маленького городка, но и среди до жути гостеприимных людей.

Элиди был слегка смущен, но также приятно удивлён.

— Получается, вы что-то вроде наших временных родителей теперь? — спросил он с заметным энтузиазмом.

Женщина заливисто засмеялась.

— А ты мне нравишься, piño⁶! — проворковала она. — Увы, но мы только присматриваем за вами...

Наконец, муж Марианны протянул руку сначала Элиди, потом Солар.

— Прошу прощения, должен был представиться, — пробормотал он и уже громче продолжил, — меня зовут Бенджамин Флорес, но вы, полагаю, можете обращаться ко мне как «мистер Флорес».

⁴ Боже мой! (исп.)

⁵ Линзы (исп.).

⁶ Мальчик, ребёнок (исп.)

Хозяйка дома слегка подтолкнула его локтём с лёгким укором.

— Оу, мне кажется, я должен был сразу заметить это: где ваш багаж? Или вы налегке?

Марианна возвратила своё внимание на подопечных. Она обошла их вокруг, зацепившись взглядом за небольшие простые рюкзаки.

— Господин Лезар не предупреждал нас об этом. — неожиданно задумчиво прошептала мексиканка.

Солар сделала неуверенный шаг вперёд.

— У нас было не так много вещей, — пробормотала она.

Разговор продолжился уже внутри тёплого дома. В полуосвещённой гостиной муж и жена Флорес объяснили подросткам правила жизни в Симарроне. Объясняя местные традиции, Марианна ловко прошла мимо рассказа о местной католической церквушке.

Элиди не побоялся спросить у смертной пары, как они ещё полны энергии в минуту глубокой ночи. В то же время, Солар уже бесшумно зашагала по мескитовым ступенькам на второй этаж небольшого дома. По словам Бенджамина, при строительстве было решено выделить место под комнаты, ведь в те времена, сопровождавшиеся экономической рецессией, он и его жена планировали принести в этот мир плод их любви. Увы, судьба распорядилась иначе, поэтому две комнаты так и не обрели своих хозяев.

Рассказ дяди Бена отчего-то продолжал крутиться в голове вампириши, пока она шла по узенькому коридору к самой дальней двери. «А что если бы мама и... отец не смогли бы создать нас?...Ох, ну и бред, конечно... Мы с Элиди живём или, вернее сказать, существуем...» — размышляла девушка.

Солар обвела придирчиво комнату, на удивление не обнаружив никаких раздражающих её грязи и людского запаха. Спальня оказалась безжизненной. «Ну да, предназначалась же для нерождённых детей...» — с толикой горечи подумала девушка. Она осторожно поставила ничем не примечательный рюкзак на гладкий пол рядом с дверью и сделала тихие грациозные шаги в сторону кровати.

Место, где ей предписывалось спать, начиная с этого дня, было аккуратно застелено хлопковым покрывалом с зеленоватыми узорами, которые по цвету подходили салатному топу вампириши. Подушки, спрятанные за тканевой пеленой, выглядели нетронутыми, что вызвало у Хейз редкую улыбку. Её холодноватая светлая рука нежно прошла по материалу. Острое обоняние зацепилось за свежий запах. «Хм-м, наверняка готовились к нашему приезду, даже не такой пахучий стиральный порошок использовали для чистки... Полагаю, Лезар действительно постарался, чтобы ноги нашей в Салеме не было» — мысленно прокомментировала она. Девушка слегка сжала подушку, а затем смотрела, как её изгибы возвращаются в первоначальный вид.

Когда кровать перестала так сильно интересовать вампиришу, её глубокий лиловый взгляд переметнулся на форму небольшого письменного стола. Над шкафчик висел простенький календарь со следами от ранее оторванных листов. На текущей странице гротеском было написано следующее: «2009 год». Под заголовком шли в уменьшенном формате месяцы с днями. Солар хмыкнула, но решила не задерживаться на листке больше необходимого. Зато её внимание захватила сама поверхность стола.

Не теряя ни минуты, девушка молниеносно достала из рюкзака толстую, белоснежную тетрадку без единой кляксы, рисунка или буквы. Поместив предмет у края, вампириша выудила закрытую чернильницу с засохшими чернилами, ручку-перо. Убедившись в целостности каждой вещицы, Солар аккуратно села на стул и склонилась над тетрадными листами с ручкой-пером между изящными пальцами.

Неделя прошла незаметно. Бумажная работа затопила супругов Флорес: необходимо было поставить сестру и брата Хейз на учёт в окружную клинику и оформить их как новых

учеников школы Симаррона. Как бы то ни было, Солар без особого желания предоставила всю нужную информацию для беспроblemного прохождения всех процедур.

Что касается Элиди, то сестра велела ему не мешаться под ногами так называемых опекунов.

Тем не менее, когда в необыкновенно ускоренном режиме все процедуры были завершены, и Флорес, и Хейз могли выдохнуть с облегчением. «Почему этих клерков не смутило, что мы внезапно появились в захолустье? Все здесь друг друга знают, а новое лицо непременно навлекло бы подозрения... Тут вообще работает опека?» — волновали Солар оставшиеся вопросы.

Ответить на них ей не дала сама судьба, преподнёсшая новую обязанность. Теперь двум юным вампирам предстояло по-настоящему влиться не просто в новый, совершенно неизученный коллектив, а в коллектив смертных подростков.

— Ух, а ведь эти существа с комплексами наверняка хуже, чем обычные взрослые особи, — скривилась Солар.

Они с Элиди сидели в его комнате, уже украшенной необыкновенно романтичным триптихом. Зная разносторонние вкусы брата, девушка никак не прокомментировала интерьер комнаты.

— Ты слишком драматизируешь, — закатил глаза вампир.

— Ну да, ты был бы счастлив провести время среди хорошеньких человеческих девочек, — съязвила вампирша, на что получила укоризненный взгляд.

Больше Хейз не поднимала эту тему.

На следующий день Солар проснулась без улыбки и с раздражёнными глазами, радужка которых посветлела от буйствующих эмоций. «Странно, я всегда высыпаюсь» — с горечью заметила девушка, покинув холодную кровать. Она нашла ванную и занялась очищением от остатков сна.

В зеркале на неё уставилась вполне обычная девушка-подросток с средними по длине пшеничными волосами. Кожа вампириши казалась ещё более бледной, чем раньше, но и у человеческих отроков бывает подобный изъян. Так ведь?

Старшая Хейз потрогала мягкие щёки с некоторой потерянной во взгляде. «Вспоминать, вспоминать, за что обычно насмеются подростки?» — думала она, старательно напрягая извилины, пока её худые пальцы пальпировали собственное лицо. В памяти всплыли многочисленные статьи, что прочитала девушка за жизнь в Салеме: женственные изгибы, причудливость в стиле, любовь к нуарным романам. К собственному счастью, она не обладала ничем из перечисленного кроме выраженных бёдер. Те мне менее, особенность своей физиологии Солар тайно обожала.

Вскоре, после возвращения в комнату девушка отыскала чёрные джинсы с низкой посадкой и светло-голубой топ с короткими рукавами. Волосы вампириши были тщательно уложены в низкий хвост.

Свой старый рюкзак Солар наполнила учебниками, полученными днями ранее в библиотеке Симаррона, и привычной канцелярией — чернильницей и пером.

В коридоре второго этажа девушка встретила сонного брата, одетого в синюю толстовку и штаны. Выгнув бровь от удивления, она зашла обошла его и остановилась за спиной младшего Хейз. Её руки потянулись к потрёпанному капюшону и расправили элемент одежды.

— Синий? Серьёзно? — пробормотала она.

— М-м, Сол, я спать хочу, — взглянул юнец на сестру через плечо.

Затем он увидел, насколько расфокусирован взор Солар, в сравнении с предыдущими днями, месяцами и годами.

— Тоже не выпалась?

— Да... Этот город... С ним что-то не так, — вздохнула она, вернувшись в поле зрения Элиди.

Юноша пожал плечами.

— В конце концов, мы в другой части Штатов, с отличным от привычного нам климатом, людьми... Кстати, как думаешь, есть ли здесь вампиры?

Солар насторожилась и шикнула на него:

— Тише! Мы ещё не знаем, насколько осведомлены Флорес о нас.

— Но они знакомы с Лезаром! — перешёл Элиди на шёпот.

— Он мог им рассказать всю историю без мистики...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.